

— Мерон!

Кто-то его звал.

Темнокожий мальчик поднял голову. Услышав голос, он ловко вскочил со стула. Лицо у него было серьёзным.

Он побежал туда, откуда доносился голос, и, подняв голову, посмотрел на своих родителей. Они были намного выше и сильнее него и собирались в дорогу. В глазах ребёнка сияло восхищение.

— Да, отец, мать, я здесь. Вы звали? — сказал Мерон.

— Мерон, держись рядом с дедушкой. И присматривай за младшим братом.

— Нам нужно кое-что уладить. Мы идём... ответить на зов одного бога. Нужно решить одну проблему.

Две фигуры присели перед ним. Их движения сопровождалось звонким металлическим звоном доспехов.

Они положили руки в латных перчатках на плечи маленького Мерона. Их голоса звучали мягко, но твёрдо.

— Есть.

Мерон, как юный солдат, без колебаний принял приказ.

Для него родители были словно маяк в гавани, словно огромные горы.

Ребёнок серьёзно пообещал, выглядя послушным и надёжным:

— Я позабочусь о брате. Буду слушаться дедушку и ждать, пока вы вернётесь.

Родители ничего не ответили.

Они лишь с облегчением улыбнулись и похлопали Мерона по плечу.

Затем под звон шагов доспехов развернулись и вместе вошли в густой древний лес.

* * *

Окраинное кладбище.

Чашка с алкоголем опустилась на стол и звонко стукнула.

Крепкий напиток скользнул по горлу в желудок, и по телу разлилось лёгкое тепло. Высокий, крепкий и уже немолодой охотник спокойно натянул кожаные наручи, закинул оружие за спину и перелил оставшийся алкоголь в бурдюк, закрепив его на поясе.

— Мерон, ты опять куда собрался?

Анатолий только что вернулся и застал эту сцену. Он нахмурился и с недоумением спросил:

— Почему ты в этом месяце всё время куда-то уходишь?

Мерон бросил на приёмного сына короткий взгляд и не ответил сразу. Через мгновение он лишь позвал:

— Эй, Анатолий.

— Что?

— Мне нужно разобраться с одной проблемой. Если я не вернусь... — спокойно сказал Мерон.

— Тогда кладбище остаётся на тебе. Слушайся указаний господина Айберга.

— Чего...?

Анатолий застыл. Несколько секунд он стоял, совершенно ошеломлённый.

Потом он увидел, как Мерон толкнул деревянную дверь и пошёл вперёд, прямо в метель.

У Анатолия неприятно дёрнуло в груди. Внутри внезапно поднялось дурное предчувствие.

Любой насторожился бы, услышав такие слова.

— Эй, подожди! Скажи толком!

— Эй, Мерон!

Анатолий раздражённо выбежал следом.

Он был на взводе. Несколько раз выругавшись, он сердито закричал:

— У тебя правда отвратительный характер! У тебя что, проблемы с речью? Почему ты не можешь нормально объяснить, что происходит? Куда ты вообще идёшь?!

Мерон не ответил.

Он шёл сквозь ветер и снег. Его широкая спина напоминала небольшую гору, и он даже не думал оборачиваться.

Анатолий продолжал преследовать его.

Пока...

Мерон не ударил его кулаком, а затем резко наступил на нерв на ноге Анатолия.

— Ты вообще никогда не слушаешься. Не вынуждай меня ломать тебе ноги, — Мерон цокнул языком. Лицо у него было холодным и жёстким. — Не ходи за мной. Проваливай домой.

— ...Чёртов диктатор.

Анатолий резко втянул воздух. Удар по нерву мгновенно пронзил болью всё тело. К этому добавилась боль в животе от удара кулаком, и голос у него сразу ослаб.

С трудом придя в себя, беловолосый юноша попытался подняться. Нога всё ещё онемела, поэтому он не мог встать и мог только смотреть, как приёмный отец уходит всё дальше.

Без Цзи Гуана, который обычно сглаживал их споры, отношения между приёмным отцом и сыном оставались прежними. Они заботились друг о друге, но постоянно сталкивались лбами. Словно между ними лежала мина, готовая взорваться от малейшего прикосновения.

Анатолий разозлился.

Он был похож на ревущего белого медведя, которого захлестнула ярость.

— Да катись ты! Делай что хочешь! Думаешь, ты вообще достоин того, чтобы о тебе беспокоились? Я тебе вот что скажу, Мерон: я не такой, как ты! Мне вовсе не так уж важно это место! Если ты не вернёшься — отлично! Моё проклятие уже снято, я могу отправиться путешествовать куда угодно! Думаешь, меня волнует твоё мнение? Эй! Ты меня вообще

слышишь?!

Мерон не ответил.

Он даже не замедлил шаг.

Под растерянными и тревожными взглядами жителей он прошёл через железные ворота кладбища.

А затем направился к лесу.

И только когда кладбище осталось далеко позади и крики Анатоля больше не были слышны, Мерон слегка усмехнулся и мысленно ответил на угрозу приёмного сына.

Нет, Анатоль. Даже если меня не станет, ты всё равно останешься здесь.

Ведь ты влюбился в человека, отмеченного богами, который несёт на себе миссию и обречён скитаться по миру. И вы договорились снова встретиться.

После такого обещания у тебя остаётся только один путь.

Я ведь не сказал тебе, куда ушёл Латус.

Поэтому тебе остаётся только одно: ждать здесь, пока Латус сам придёт к тебе.

Наивный глупец. Слишком высокий, но мозгов всё ещё мало.

Настоящие взрослые не позволяют своим личным чувствам так легко проявляться.

Тебе ещё очень далеко до этого.

* * *

Мерон и Цзи Гуан договорились встретиться у древесного дупла на закате. А когда наступит полнолуние, отправиться к руинам Лунного источника.

— Почему? Разве не будет слишком поздно? — тогда удивлённо спросил Мерон.

— Ничего не поделаешь. Противник слишком опасен, поэтому нам нужно как следует

подготовиться.

Цзи Гуан пожал плечами, а затем серьёзно добавил:

— Учитель, я слышал, что вы всегда держите своё слово. Поэтому можете пообещать мне одну вещь? То, что я сейчас скажу, нельзя никому рассказывать. Это секрет между мной и Химайрой. Я долго убеждал его позволить рассказать вам. Он согласился только при условии, что это останется тайной.

Мерон сказал:

— Это действительно так необходимо? Меня не интересуют секреты той псины.

— Необходимо, — ответил Цзи Гуан. — Именно поэтому я и прошу отправляться только после того, как взойдёт луна.

— Тогда говори. Клянусь, что не расскажу об этом третьим лицам.

Цзи Гуан улыбнулся. Его глаза мягко изогнулись.

— ...Пруд у входа в логово Химайры никогда не замерзает, как бы ни было холодно.

Он продолжил:

— Потому что этот пруд благословлён Ночью. В ночь полнолуния вода, освещённая лунным светом, превращается почти в чудесное лечебное зелье. Однажды я сломал кости в бою с чудовищем. Но стоило мне выпить всего один глоток этой воды, как все мои внешние раны тут же исцелились.

Мерон мгновенно понял смысл сказанного. Он широко раскрыл глаза и медленно произнёс:

— Это... остаток воды из иссякшего Лунного источника?

— Не знаю. Похоже, она не такая сильная, как настоящая вода Лунного источника. К тому же действует только тогда, когда пруд освещён светом полной луны. После рассвета вода снова становится обычной.

Цзи Гуан добавил:

— Вот почему я и предлагаю отправляться только после того, как взойдёт луна. Нам нужно взять немного воды, напитанной светом полной луны. Это невероятно мощное средство для

лечения и восстановления.

...

Когда Мерон пришёл к дуплу на закате, поблизости не было ни души.

— Латус?

Он позвал, но ответа не последовало.

Тогда темнокожий охотник сам открыл новую деревянную дверь у входа в дупло и вошёл внутрь. Внутри всё выглядело обжитым.

Но никого не было.

Цзи Гуан отсутствовал. Та псина, разумеется, тоже.

Это Мерона не удивило.

Но где они? Вышли куда-то в такое время?

Мерон нахмурился и осмотрелся. Он подождал немного, но Цзи Гуан всё не возвращался.

И вдруг его взгляд остановился на сложенной в углу броне.

Доспех рыцаря Харлша, который Цзи Гуан подобрал по дороге к пещере.

Он не надел этот более прочный и надёжный доспех, а выбрал свой прежний, тусклый и потрёпанный.

□Хоть тот доспех и немного хрупкий, зато обладает сопротивлением магии...□

Цзи Гуан однажды сказал это почти невольно.

Мерон на мгновение перестал дышать.

Он резко распахнул глаза и повернул голову.

— Неужели...

* * *

Час назад.

— Пошли, пошли, выдвигаемся!

Полностью вооружённый Цзи Гуан потянул Химайру за руку и крикнул, чтобы тот поспешил.

Химайра недоумённо спросил:

— Куда?

— К Лунному источнику. Сегодня ведь полнолуние. Нам нужно прийти туда заранее.

— Но тот охотник ещё не пришёл. Мы не будем его ждать?

— Не будем.

Цзи Гуан улыбнулся. В его прищуренных глазах мелькнула хитринка.

— Я ведь специально ломал голову, чтобы отвлечь его.

Цзи Гуан долго размышлял и решил, что в первый раз лучше не брать Мерона с собой. Если бы Химайра не был ключом к снятию печати, он бы, пожалуй, даже этого громилу с собой не взял.

Человек и зверь быстро ушли далеко.

Химайра шёл рядом, всё ещё держа Цзи Гуана за руку. Но на этот раз он выглядел немного нерешительным и всё время оглядывался назад, в сторону дупла.

Без сомнений, Химайра терпеть не мог Мерона.

Но в такой ситуации...

Химайра подумал: может, всё-таки стоило позвать того охотника?

Им ведь предстоит столкнуться с чем-то опасным.

Этот тип неприятный, но всё же очень сильный. Если он будет рядом, моему человеку будет

безопаснее.

Химайру совершенно не волновала жизнь Мерона. Он лишь рассчитывал, что если охотник будет рядом, демон первым нападёт на него, отвлекая внимание, и не тронет ни его самого, ни человека, которого он любит.

В каком-то смысле Химайра, который с виду казался добродушным, на самом деле был куда более практичным и холодным, чем Мерон. Он существо с ярко выраженным эгоизмом. Он готов отчаянно защищать лишь себя и то, что любит и почитает. В этом нет ничего необычного, это самые обычные личные пристрастия.

А Мерон, несмотря на скверный характер и резкие слова, неожиданно оказался рационалистом. Под слоем мрака и пыли в нём всё ещё теплился слабый, но настоящий рыцарский дух.

Поэтому рядом с Мероном выжить было бы легче.

Но именно поэтому Цзи Гуан и решил не брать его с собой.

Когда они добрались до руин Лунного источника, уже полностью стемнело.

Над зимним лесом без листвы небо очистилось от облаков. Огромная полная луна висела высоко в небе и заливала руины холодным сиянием.

Цзи Гуан пробормотал:

— Учитель наверняка уже всё понял. Он обязательно поспешит сюда. Надеюсь, он не успеет.

Потом слегка наклонил голову и добавил:

— Интересно, поверит ли он в историю о «пруде»? Принесёт ли он с собой воду? Или... решит, что всё это было лишь предлогом, чтобы его отвлечь? Как думаешь, Химайра?

Цзи Гуан повернулся к спутнику.

Под светом полной луны Химайра снова принял человеческий облик. Его серебряные глаза с козьими горизонтальными зрачками медленно моргнули.

— Не знаю, — тихо сказал он.

— Понятно.

Цзи Гуан не стал больше об этом думать. Он посмотрел на луну, вытащил прямой меч, снял перчатку и сделал на тыльной стороне ладони небольшой надрез.

Затем зажал перчатку зубами, вложил меч обратно в ножны и достал бурдюк, висевший у пояса.

В прошлое полнолуние Цзи Гуан набрал в него целый бурдюк воды из того пруда.

Тогда он подумал: если набрать полный бурдюк воды и носить его с собой, а в следующее полнолуние, когда она понадобится, просто выставить её под лунный свет и выпить, будет ли она по-прежнему действовать?

Теперь как раз настал момент проверить эту догадку.

Цзи Гуан открыл бурдюк и подставил его горлышко под лунный свет, давая воде немного напитаться луной.

Затем капнул несколько капель на порез на тыльной стороне ладони.

Маленькая рана мгновенно затянулась.

Работает.

Глаза Цзи Гуана вспыхнули. Уверенности сразу прибавилось.

Если есть «флакон здоровья», значит есть право на ошибку.

Он осторожно повесил бурдюк обратно на пояс. Точнее, теперь это был уже не просто бурдюк с водой, а настоящий запас лечения. Нужно было лишь убедиться, что при необходимости его можно мгновенно достать и сделать глоток.

После этого Цзи Гуан посмотрел на Химайру и попросил его активировать печать.

— А что нужно сделать? — растерянно спросил высокий бледнокожий великан с серебряными глазами и козьими горизонтальными зрачками, сохранивший рога и змеиный хвост.

Он нерешительно шагнул вперёд и направился к центру руин.

— Я и сам не знаю... — ответил Цзи Гуан. — Ты ничего странного не чувствуешь?

Химайра не ответил.

Чем ближе он подходил к руинам, тем быстрее почему-то билось его сердце.

Тук... тук... тук...

□Иди...□

В голове внезапно прозвучал голос.

Нетерпеливый голос.

Голос, полный ожидания.

□Наш соплеменник.□

Так сказал голос.

В следующее мгновение тело Химайры качнулось. Он схватился за голову и издал болезненный рык.

На месте, где находился его череп, начали появляться сверкающие серебряные осколки.

Маленькие огоньки, словно светлячки, медленно поднимались вверх. Химайра резко потрянул головой, затем растерянно открыл глаза и посмотрел наверх.

Серебряные точки почти слились с лунным светом.

А в следующий миг, словно проливной дождь или падающие метеоры, они внезапно обрушились вниз. Прямо к ногам Химайры, в руины Лунного источника.

Кап...

Тихий звук, будто капля воды коснулась поверхности озера.

Кап...

Словно гладкая, как зеркало, поверхность озера дрогнула, и по ней пошли круги.

Гигантская полная луна в чёрном ночном небе будто становилась всё больше и ярче.

Мягкий лунный свет внезапно стал ослепительным, заставляя невольно зажмуриться.

Когда Цзи Гуан снова открыл глаза...

Впереди, слева, справа, позади... даже под ногами...

Он задержал дыхание.

...Он стоял на поверхности воды.

Леса вокруг больше не было.

Его окружало огромное озеро, почти без края, сияющее серебром. Но поверхность воды оставалась спокойной. В глубине, ставшей особенно чёрной на фоне серебряного света, словно парили бесчисленные странные кости и оружие.

А впереди, в самом центре озера, в отражении полной луны...

Словно гигантский шип, выкованный из самой луны, пронзал и пригвождал к Лунному источнику огромного монстра.

Грохот... грохот...

Под звук дыхания, похожего на раскаты грома, пригвождённое чудовище резко открыло глаза.

* *

Если говорить прямо, Цзи Гуан не должен был быть способен победить одного из владык демонов на этом этапе.

Семь великих владык демонов — существа, уступающие лишь повелителю Демонического Царства. Обычно они становятся противниками только на самом позднем этапе истории.

Однако у безликой богини судьбы Тины была причина отправить Цзи Гуана именно в лес Бэйну.

* * *

□Демон Чревоугодия Ваклиус. Один из семи владык демонов□

Имя босса появилось над полосой здоровья.

Но куда больше, чем само имя, внимание Цзи Гуана привлекла шкала НР.

На ней оставалось меньше трети.

<http://bllate.org/book/16948/1587826>